

УДК 81'42

DOI: 10.25206/2542-0488-2018-1-39-45

О. П. ФЕСЕНКО

Омский автобронетанковый
инженерный институт,
г. Омск

ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ТЕКСТЫ В СОВРЕМЕННОМ УЧЕБНОМ ДИСКУРСЕ (НА ПРИМЕРЕ РЕЧИ КУРСАНТОВ ВОЕННОГО ВУЗА)

В представленной статье впервые проанализирован учебный дискурс курсантов военного вуза на предмет использования в нем прецедентных текстов. Цель исследования — выявить круг прецедентных текстов в речи современной учащейся молодежи военных вузов, определить специфику функционирования прецедентных текстов. По результатам работы очерчен круг генерализованных высказываний, определены способы их введения в контекст, выявлены основные функции прецедентных текстов, а также особенности учебного дискурса в заявленном аспекте.

Ключевые слова: прецедентные тексты, генерализованные высказывания, функции прецедентных текстов, учебный дискурс, речь курсантов военного вуза.

Феномен прецедентности обсуждается в лингвистике достаточно давно. Однако сам термин «прецедентные тексты» (далее — ПТ) был введен в научный оборот Ю. Н. Карауловым лишь в 1987 году. На сегодняшний день «чужое» в дискурсе обозначается самыми разными терминами: ПТ, цитата, скрытая / имплицитная цитата, аллюзия, реминисценция, прецедентное высказывание, генерализованное высказывание и т.д. Как отмечают исследователи, часто эти термины дублируют друг друга [1, с. 21]. В нашем исследовании под ПТ мы будем понимать «свернутый текст как единицу осмысления человеческих жизненных ценностей сквозь призму языка с помощью культурной памяти. <...> За каждым ПТ обнаруживается исходный текст или ситуация, описание которой также являет собой текст» [2].

Что включать в круг прецедентных текстов — вопрос, волнующий ученых и вызывающий споры до сегодняшнего дня. Часть исследователей [3, 4] склоняется к тому, что прецедентный текст рождается на материале художественной литературы и фольклора (названия произведения, цитаты из них, пословицы). Другие полагают, что к ПТ относится любое крылатое выражение, генерализованное высказывание [5, с. 41] и даже фразеологизм [6, 3]. В последнее время в научных работах появилось мнение, что в круг прецедентных текстов возможно включить названия кинофильмов и фразы из них, тексты современных песен, выступлений политиков, анекдоты [7, 1], имена собственные [5, 8],

лозунги [9], названия живописных полотен музыкальных и архитектурных произведений, скульптур [10, 11]. Для нас главным критерием определения сущности ПТ является его возможность быть развернутым в другой текст или ситуацию, поэтому мы полагаем, что ни имена собственные (за редким исключением тех ситуаций, когда, скажем, имя литературного персонажа необходимо говорящему, чтобы обратиться к самому произведению), ни фразеологические единицы не могут в полной мере рассматриваться как прецедентные тексты.

Речевой портрет курсанта динамичен. Он изменяется на протяжении всего процесса обучения в военном вузе и становится относительно стабильным к окончанию пятого курса (насколько это вообще возможно, учитывая, что речевой портрет в течение жизни человека может неоднократно корректироваться, наполняться новыми особенностями или утрачивать некоторые черты). Функционирование в речи прецедентных текстов в этот период является значимым показателем освоения общекультурных и профессиональных ценностей и стереотипов, в некоторой степени может отражать и личностные особенности курсантов (см. об этом: [7, с. 7]). Прецедентные тексты оказываются значимыми для носителя языка еще и «в познавательном и эмоциональном отношениях» [5, с. 41], поскольку курсанты как представители молодежи нуждаются в более эмоциональном, экспрессивном и образном языке (соцолекте). Молодежь, являясь

носителем особого жаргона, в разные времена обрабатываясь к различными прецедентным текстам. В XIX столетии это были трактаты античных философов и поэтов, позже — поэзия Золотого века и русская классическая литература (см. об этом подробно работы О. А. Анищенко). Сегодня в число прецедентных текстов входят высказывания, звучащие с экранов телевизоров, статусы со страниц социальных сетей и т. д.

Поскольку ПТ имеют «сверхличностный характер» [4, с. 216], они обладают значением, которое «никогда не равно значению фразы» [7, с. 14]. Прецедентные тексты состоят из нескольких компонентов: 1) значение фразы, 2) изначальный смысл, унаследованный от текста-источника и обусловленный контекстом употребления данной фразы в тексте, 3) приобретенные смыслы, развывшиеся вследствие существования данной фразы в речевой деятельности людей [7, с. 14].

Осознать, оценить эту сложную структуру и отреагировать на нее собеседник может только тогда, когда владеет значением формы прецедентного текста и его изначальным смыслом. В противном случае приобретенные смыслы ПТ не воспринимаются и не оцениваются, а значит, не выполняют своего коммуникативного предназначения, своей функции, в число которых относят: 1) эстетическую, 2) аргументативную, 3) фатическую (функцию, позволяющую создать ощущение интимного, близкого общения), 4) оценочную, 5) маскировочную [7, с. 14], 6) смысловую [5, с. 44].

Воспроизводить в речи прецедентное высказывание можно разными способами (эти способы некоторые исследователи называют механизмами порождения ПТ): 1) полное воспроизведение (в терминологии Ю. Н. Караулова — натуральный способ) и 2) искаженное, т.е. частичное, фрагментарное, пересказ (по Ю. Н. Караулову — семиотический способ). По мнению лингвистов, второй способ встречается чаще [7, с. 14]. Как отмечают исследователи, именно второй способ «является сугубо прецедентным» [8, с. 147].

Согласно данным последних исследований, молодежь чаще не просто сокращает или пересказывает ПТ, но трансформирует их, используя приемы языковой игры (см. об этом: [10, с. 436]). Однако возможно и просто цитирование или упоминание известного имени, актуализирующее весь прецедентный текст (т.е. «обращение к прецедентному имени собственному» [5, с. 43–44]).

Важно, что ПТ отражают предтекстовые знания конкретного носителя языка. Это значит, что чем человек больше читает, смотрит фильмы, чем богаче его читательский и зрительский опыт, тем разнообразнее функционирующие в его речи прецедентные феномены. Кроме того, использование ПТ можно считать показателем принадлежности носителя языка к определенному типу культуры, к исторической эпохе, «показателем лингвокультурной компетенции говорящего» [1, с. 22] и так называемой «межтекстовой компетенции» [12], связанной с умением читателя узнавать и использовать в собственной речи «следы ранее прочитанного» [12].

Речь современной молодежи, как полагают лингвисты, чрезвычайно богата ПТ, поскольку, во-первых, «по мере эволюции социальной группы происходит увеличение количества используемых прецедентных текстов» [10, с. 434]; во-вторых, расширяется диапазон источников для рождения таких текстов (фильмы, рекламные ролики, публичные вы-

ступления политиков, эстрадное творчество и т. д.). Авторы научных работ делают вывод о том, что «можно говорить об усилении влияния прецедентных текстов на осмысление реальности в молодежной субкультуре» [10, с. 435], при этом наблюдается «снижение высоких образцов литературы» [10, с. 436], послужившей источником ПТ. Мы не можем в полной мере согласиться с данным утверждением. Как показали результаты нашего исследования, число прецедентных текстов в дискурсе обучающихся военного вуза невелико. В этом отношении более объективной представляется позиция С. Н. Глазковой, отмечающей, что наша молодежь, погруженная в ЕГЭ, перестает читать, что влечет за собой «уникальную по скорости архаизацию прецедентных литературных текстов» [13, с. 14].

Материал нашего исследования — это диктофонные записи общей продолжительностью звучания 240 часов, сделанные на учебных занятиях по различным учебным дисциплинам 1, 2 и 3 курсов («Русский язык и культура речи», «Военная история», «Правоведение»). В исследовании приняло участие 512 обучающихся.

Не секрет, что «в ходе учебной и воспитательной работы формируется личность военного, действующего строго в соответствии с приказом и надлежащими инструкциями, отступление от правил не приветствуется» [14]. Поэтому выбор речевых формул и коммуникативных стратегий у таких специалистов предопределен профессиональной деятельностью. Это, в свою очередь, приводит к сокращению использования прецедентных текстов. И если говорить о профессионально-ориентированных реакциях на слова-стимулы в ассоциативных лингвистических экспериментах, проводимых в среде военнослужащих, то их процент **в четыре раза** превышает подобные же профессиональные реакции среди представителей других профессий¹. Именно поэтому участниками эксперимента стали курсанты первых трех лет обучения.

Несмотря на сказанное выше, в исследуемом нами учебном дискурсе курсантов прецедентные тексты функционируют редко. Их встретилось всего 14 (в количестве 15 употреблений). Большинство из них — это цитаты, точные в большей или меньшей степени. Иногда курсанты цитируют высказывание, указывая его автора или источник:

1) *Но и в заключение — вывод. Я хочу прочитать <a-a-a> высказывание американского писателя публициста и философа Ричарда Баха: «Если тебе захочется найти такого человека, который сможет одолеть любую, самую тяжелую беду, и сделать его счастливым, когда этого не может больше никто, ты просто посмотри в зеркало и скажи: привет»².*

2) *В Уставе написано, что военная присяга является основным нерушимым законом воинской жизни. Она имеет силу государственного правового документа. И как торжественная клятва, идущая от сердца воина, выражает его готовность выполнить свой долг перед Отечеством. Поскольку в присяге сконцентрированы высокие благородные идеалы, а именно, идеалы защиты Отечества, то каждый воин, принимая ее, берет на себя высокие обязательства. Их исполнение является смыслом его военной службы.*

3) *И в данный момент Владимир Путин объявил, что теперь военные России не будут щадить врага и военное напряжение будет расти изо дня в день.*

4) *Например, метание шайбой по спичечному коробку. «Это моя самая любимая игра», — сказал*

Евгений Малкин в интервью телеканалу «Вести спорт»;

5) *Как говорил великий полководец Суворов, главный враг войны — это мир.*

Приведенные цитаты используются для того, чтобы повысить авторитетность сказанного и оказать более сильное воздействие на слушателя, т. е. выполняют аргументативную и эмоциональную функции. С этой же целью курсанты обращаются к прецедентным текстам без указания авторства, поскольку включенные в дискурс высказывания «на слуху», общеизвестны и их авторитетность не должна вызывать сомнений у слушателя:

1) *Могут, конечно, люди, <a-a-a>, и опровергнуть мое высказывание, но один мудрец, живший еще в античности, сказал: что в здоровом теле здоровый дух.*

Я хочу сказать, что также уже говорили неоднозначно, что в здоровом теле — здоровый дух.

Это единственный ПТ, который зафиксирован нами дважды в учебном дискурсе курсантов. Фраза является переводом латинского выражения «*Menssa pain согрогесапо*» и представляет собой отрывок из 10-й сатиры римского писателя-сатирика Ювенала (Децим Юний Ювенал, ок. 60-ок. 127). Строка является отрывком из Сатиры X (ок. 60–127 гг. н. э.). Согласно второй точке зрения — выражение представляет собой начало древнеримской поговорки «В здоровом теле здоровый дух — редкое явление» [15]. Однако со временем ее значение изменилось, поскольку первоначально авторы указывали на то, что «наличие здорового тела отнюдь не гарантирует наличие здорового духа. Напротив, (...) должно стремиться к этой гармонии, поскольку она в реальности встречается редко» [16].

2) *И поэтому в заключение я хотел бы сказать, что как вы отнесетесь к человеку, так человек отнесется к вам. Поэтому уважайте труд других и труд себя. Спасибо.* Фраза является пересказом выражения, взятого из Библии: «Итак во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними, ибо в этом закон и пророки» (Матф. 7:12, Нагорная проповедь). Позже его использовали Эммануил Кант и Дейл Карнеги.

3) *С точки зрения обществознания, деньги — это универсальный товар. А с точки зрения, ну, если посмотреть, что же они на самом деле, — это обычная бумага. Деньги часто ставят выше всех жизненных принципов, радости, удовольствий и моральных ценностей. Конечно, с этим трудно, конечно, с этим может поспорить каждый. Но за деньги можно купить многие удовольствия, много, но не все.* Происхождение высказывания установить не удалось. Она достаточно активно используется многими авторами Интернета и встречается как в блогах, так и в интернет-публикациях.

4) *Обратите внимание, я считаю, что самые главные в мире вещи — далеко не вещи, товарищи.* Выражение приписывается изданию «*Bulletin of The First Christian Church*» [17], активно используется на страницах Интернета, предложено в качестве афоризма для статуса в социальных сетях.

5) *Почему мы забываем о самых главных ценностях в жизни? Таких как: родители, друзья, любимый человек. Ведь ничего из этого ты не сможешь купить. Да, ты сможешь купить кровать, но в то же время не сон. Ты можешь купить лекарство, но не здоровье, да, в конце концов, ты можешь купить образование, но не ум.* По одной из версий фраза представляет собой перевод ки-

тайской пословицы [18], по другой — принадлежит известному ирландскому романисту и драматургу Джорджу Бернарду Шоу [19], по третьей — приписывается Зигу Зиглару [20], американскому писателю и маркетологу XX столетия.

6) *Ну, отсюда же пошло такое, много выражений пошло. Людям, например, начинаешь открывать, я не знаю, какой-то бизнес, какое-то дело свое, и ему сразу задают вопрос: зачем тебе деньги? на тот свет что ли с собой собираешься забрать? Или, там, не в деньгах счастье, счастье за деньги не купишь, мы люди простые, люди маленькие, нам многого не надо, нам достаточно внизу быть, вверх не соваться.* Зачем, раз уж тут занято. Фраза *не в деньгах счастье* — это пословица, используемая курсантами в неизменном виде. Другая пословица «*мы люди простые, едим пряники толстые*» в дискурсе сокращена. Именно в таком сокращенном виде она используется в современной коммуникации и литературе (это стихи Александра Бескова, Геннадия Ельцова, проза Татьяны Глушко и т. д.). В коммуникацию XXI века вошло и высказывание *нам многого не надо*, которое также включают в поэтический дискурс (поэзия Юлианны Витович, Рудольфа Запискина, Эльбруса Джамирзаева), используют в качестве статусов на страницах социальных сетей. Выражение *мы люди маленькие* отмечено как устойчивое сочетание в словаре М. И. Михельсона [21]. В представленном ряду ПТ только крылатое выражение *счастье за деньги не купишь* имеет авторство и приписывается Роберту Орбену, современному американскому юмористу и фокуснику [22]. На страницах Интернета оно часто предстает как часть высказывания Романа Аркадьевича Абрамовича, Джонни Деппа, используется в качестве статусов в социальных сетях, что свидетельствует о ее частом употреблении. Носителя языка в данной коммуникативной ситуации воспринимают последний ПТ как народную мудрость, как и многие наши современники. Только в словарях крылатых выражений можно найти упоминание об авторе этой фразы. Поэтому ее использование в данном контексте наряду с другими пословицами вполне оправданно.

Такое нагромождение прецедентных текстов позволяет говорящему усилить воздействие на адресата, дать контекстуальную не положительную, а отрицательную оценку предмету речи, убедить в том, что деньги — это вполне достойный внимания феномен нашей жизни, выделить слушателя из серой массы, полагающей, что деньги не дают человеку счастья. При условии виртуозного владения интонацией и обладанием авторитета в глазах участников общения говорящий реализует не только аргументативную, но и, как мы уже отметили, оценочную функцию (с некоторой долей сарказма).

7) *Ведь всем известно, что спорт — это здоровье.* Авторство высказывания установить не удалось, однако оно чрезвычайно популярно в современном медиа-дискурсе. Поисковая система «Яндекс» находит более 101 миллиона результатов по данному запросу. Выражение используется в качестве заголовка статей, названия спортивных мероприятий и развлекательных программ.

8) *Вот. Но и каждый из вас знает, что и в спорте главное не победа, а участие.* Авторство приписывается французскому священнику Анри Дидону (1840–1900), который произнес ее во время открытия спортивных соревнований одного из колледжей Франции [23].

9) *Вообще вопрос о счастье скорее философский. Еще с древних времен мудрецы пытались познать его. И сколько существовало человечество, столько оно и будет искать ответ. Думаю, что однозначного ответа нет. Пусть над этим вопросом думают философы или другие, да кто угодно, я-то точно знаю, что счастье есть и его не может не быть.* Авторство фразы установить не удалось, однако она весьма распространена в медиа-дискурсе: в стихотворных текстах Алексея Шмитова, в прозе Б. Д. Карвасарского, в качестве статусов. ПТ настолько популярен у современных носителей языка, что подвергся устойчивым модификациям и стал элементом арго [24].

10) *В завершение хочу привести два высказывания, которые, как я думаю, заставят каждого из нас задуматься о смысле жизни. За деньги не все покупается, за деньги не все продается. Если нет того, ради кого можно умереть, то не стоишь жить.* Авторство первого выражения принадлежит Александру Ивановичу Стовке (нашему современнику и соотечественнику, герою Афганской войны, после гибели ставшему известным в качестве поэта), второго — Редьярду Киплингу [25].

Практически все приведенные фрагменты дискурса включают в себя ПТ, не подвергшиеся каким бы то ни было изменениям, т.е. курсанты используют натуральный способ воспроизведения прецедентных высказываний, вопреки сложившейся практике преобразования ПТ. Всего два примера являются иллюстрацией семиотического, фрагментарного способа введения цитаты в дискурс. Первый связан не с языковой игрой, являющейся показателем освоения ПТ и уровня развития коммуникативной компетентности говорящего. Изменения в структуре прецедентного текста вызвано, как нам представляется, неточным, приблизительным знанием исходной формы: *И не помню даже, кто сказал, но очень хорошая мысль, мне понравилась она. Не совсем она относится к деньгам. Это сказал один психолог: <а-а-а> наше мышление определяет все наши действия.* Первоначальная форма выражения — «бытие определяет сознание». Это выражение взято из работы Карла Маркса «К критике политической экономии» (1859 г.) [16]. Приблизительное цитирование в данном случае нивелирует стремление оратора воздействовать на аудиторию. Статус выступающего падает, и содержание речи становится менее авторитетным и значимым для слушателей.

Второй ПТ, как нам кажется, преобразован намеренно: *Земля наш большой дом. Дом не в том понимании, с которым у человека ассоциируются слова: квартира, частный дом и так далее. Это нечто глобальное.* Первоначальная форма высказывания — «Земля — наш общий дом». Авторство установить не удалось, но фраза может рассматриваться как ПТ, поскольку активно используется в современной коммуникации, в поэзии с указанием на то, что мы делим эту планету с другими биологическими видами: «Земля — наш общий дом, в ней много этажей для жителей подводных и для лесных ужей ...» (авторство не установлено). В учебном дискурсе наблюдается замена одного из компонентов: общий ⇒ большой. Значимость этой замены для говорящего подчеркивает окончание отрывка, содержащее указание на размер описываемого феномена: *глобальное.* Меняется, соответственно, и смысл выражения, позволяя слушателю акцентировать внимание именно на размере, на масштабности пространства.

ПТ в рассмотренных примерах используются говорящими в самые разные моменты коммуникации: в ее начале — для привлечения внимания и постановки проблемы, в середине — для более убедительной аргументации или для контраргументации (если автор обращается к иронии или сарказму), в финале — для усиления эмоционального воздействия на собеседника. И хотя языковую игру и различные способы преобразования ПТ курсанты практически не применяют, тем не менее большинство из тех, кто отвращается к ПТ, функционально верно помещают его в дискурс.

Из тех немногочисленных примеров ПТ, которые были зафиксированы нами в учебном дискурсе курсантов, нельзя выделить преобладающую сферу, из которой пришли крылатые выражения: это и пословицы, и произведения античных мыслителей, общественных деятелей, писателей и ученых XVII, XIX, XX веков, наших современников. Авторство заимствованной фразы при этом, как правило, ни для аудитории, ни для самого говорящего не важно. Принципиально значимо, чтобы используемое выражение было «на слуху», узнавалось, часто встречалось до этого в речевой практике участников общения.

Кроме того, в речи курсантов наблюдается единичные примеры обращения к ситуациям, содержание которых доступно для большинства слушающих. Упоминание этих ситуаций осуществляется посредством включения в речь имен и фамилий людей, названий, с которыми непосредственно связаны описываемые в дискурсе события. Причем чаще всего эти события полностью в монологе не представлены. Предполагается, что слушатели владеют достаточным объемом информации, чтобы говорящий мог не вдаваться в подробности:

1) *А, ну, эта тема актуальна во все времена. Все вы знаете произведение «Отцы и дети». Кто его, кстати, написал? Кто помнит? Тургенев. Правильно. Речь в выступлении курсанта идет о проблеме отношения отцов и детей, поэтому обращение к тексту романа И. С. Тургенева не требует пояснений, поскольку изучается в рамках школьной программы.*

2) *Ну, наверное, каждый из вас знает такого человека, как Макс Шмелин. Я всегда им восхищался. Этот человек воли, действительно, характера. Этот человек всю жизнь находился в цепких лапах судьбы.* (Макс Шмелин — немецкий боксер, чемпион мира в тяжелом весе 30-х гг. XX столетия, ставший успешным бизнесменом, купив лицензию компании «Кока-Кола» и открыв свой бизнес в Германии).

3) *Вспомните только Марка Евтюхина. Нелзя не восхищаться его умением успокоить подчиненных в самую решающую минуту боя. Речь идет о подвиге М. Н. Евтюхина, убедившего трех бойцов своей роты вызвать огонь на себя для победы над противником.* (Марк Николаевич Евтюхин — десантник, героически погиб в Чечене 1 марта 2000 года, Герой России).

4) *Чего только стоит поступок Александра Овечкина, решившего, несмотря на запрет Национальной хоккейной лиги, ехать на зимнюю Олимпиаду.* (Ситуация связана со смелым решением хоккеиста пойти против руководства из чувства патриотизма, любви к России и выступить в российской хоккейной сборной).

Если говорить о сферах деятельности, из которых курсанты черпают подобные примеры, то это,

чаще всего, спорт и армия, т. е. именно то, что стало важным для них в период обучения в военном вузе. Ситуации связаны с подвигом, беспрецедентной смелостью и отвагой. Именно такие аллюзии звучат убедительно и авторитетно, поскольку они понятны, актуальны, вызывают чувство восхищения и стремление быть похожими на тех людей, о которых идет речь в дискурсе.

В анализируемом нами учебном дискурсе нет ожидаемых ПТ из кинофильмов, нет цитат из художественных произведений и песен. Это объясняется не только тем, что современная молодежь плохо освоила тот культурный пласт, который позволяет подобные высказывания включать в коммуникацию. Данную особенность можно связать еще и с ограниченными возможностями курсантов смотреть видео и пользоваться Интернетом (это возможно только в определенные часы в определенном месте с разрешения начальника). Прецедентных высказываний в учебном дискурсе курсантов крайне мало, что свидетельствует о недостаточном освоении общекультурных ценностей и стереотипов. Именно этот аспект коммуникации может стать серьезным барьером при взаимодействии с представителями разных поколений, с педагогами и опытными офицерами.

Примечания

¹ Подробно об этом см.: [Кущенко, 2008].

² Тексты воспроизводятся с сохранением речевых ошибок и стилистических особенностей.

Библиографический список

- Ежков О. А. Прецедентные тексты в сознании наших современников // Вестник Северо-Восточного государственного университета. 2010. № 14. С. 21–25.
- Костомаров В. Г., Бурвикова Н. Д. Прецедентный текст как редуцированный дискурс // Язык как творчество: сб. ст. к 70-летию В. П. Григорьева. М.: ИРЯ РАН, 1996. С. 297.
- Ишегулова А. М. Прецедентные тексты как средство реализации языковой личности (на материале художественных произведений Яныбая Хамматова) // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 25. С. 80–82.
- Караулов Ю. Н. Роль прецедентных текстов в структуре и функционировании языковой личности // Научные традиции и новые направления в преподавании русского языка и литературы: сб. докл. М.: Искусство, 1986. С. 98–107.
- Литвина Т. А. Прецедентные тексты как способ актуализации прагматического уровня языковой личности Патриарха Гермогена // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии: сб. конф. 2013. № 29. С. 40–46.
- Валгина Н. С. Теория текста. М.: Логос, 2004. 280 с.
- Анискина Н. В. Языковая личность современного старшеклассника: автореф. дис. ... канд. филолог. наук. Ярославль, 2001. 20 с.
- Силантьева В. Н. Прецедентные тексты в русской речи // Система ценностей современного общества. 2008. № 4. С. 146–148.
- Мокиенко В. М., Вальтер Х. Прикольный словарь (анти-пословицы и афоризмы). СПб.: Нева, 2006. 381 с. ISBN 5-7654-4706-6.
- Анищенко О. А. Прецедентные тексты в речевой субкультуре молодежи // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2010. № 4-2. С. 434–437.

11. Илунина А. А. Художественные тексты в структуре прецедентных текстов языковой личности // Современные проблемы гуманитарных и общественных наук. 2016. № 5 (13). С. 36–39.

12. Арнольд И. В. Читательское восприятие интертекстуальности и герменевтика // Интертекстуальные связи в художественном тексте: сб. науч. тр. СПб.: Образование, 1993. С. 4–12.

13. Глазкова С. Н. Куда исчезли прецедентные тексты? // На пересечении языков и культур. Актуальные вопросы гуманитарного знания. 2016. № 2-3 (8). С. 13–18.

14. Кущенко Н. С. Уровень коммуникативной компетенции и особенности ментального лексикона языковой личности (на материале речи юристов и военных) // Филология и человек. 2008. № 4. С. 134.

15. Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_wingwords/305/%D0%92 (дата обращения: 18.08.2017).

16. Серов В. В. Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений. М.: Локид-Пресс, 2005. 852 с. ISBN 5-320-00323-4.

17. Цитаты и афоризмы. URL: <http://citaty.ru/aforizmy-i-citaty-pro-veshhi> (дата обращения: 21.08.2017).

18. Китайские поговорки о деньгах и пословицы // myJulia.Ru. URL: <http://www.myjulia.ru/post/384488/> (дата обращения: 15.08.2017).

19. Цитаты. Бернард Шоу // tsitaty.com. URL: <https://tsitaty.com/цитата/177836> (дата обращения: 22.08.2017).

20. Зиг Зиглар. 111 цитат // SOCRATIFY.NET. URL: <https://socratify.net/quotes/zig-ziglar> (дата обращения: 12.08.2017).

21. Михельсон М. И. Русская мысль и речь. Свое и чужое. Опыт русской фразеологии: сб. образных слов и иноказаний. СПб.: тип. Имп. акад. наук, 1902–1903. Т. 1-2. URL: <http://avidreaders.ru/book/russkaya-mysl-i-rech-svoe-i.html> (дата обращения: 02.09.2017).

22. Цитаты и афоризмы. URL: <https://quote-citation.com/life/21443> (дата обращения: 10.08.2017).

23. Сидорчик А. «Главное — не победа, а участие». Как родился девиз, ставший пословицей? // Аргументы и факты. 2013. 18 июля. URL: <http://www.aif.ru/olymp2014/history/45295> (дата обращения: 05.09.2017).

24. Елистратов В. С. Словарь русского арго (материалы 1980–1990 гг.): эл. версия // ГРАМОТА.РУ. 2002. URL: http://gramota.ru/slovari/argo/53_13521 (обращения: 11.09.2017).

25. Лучникова Т. Деньги в нашей жизни // therapy.by. 27.09.2010. URL: http://www.therapy.by/articles/dengi_v_nashey_zhizni_3352 (дата обращения: 03.08.2017).

ФЕСЕНКО Ольга Петровна, доктор филологических наук, доцент (Россия), профессор кафедры «Иностранные и русский языки».
SPIN-код: 6431-3334
AuthorID (РИНЦ): 247995
Адрес для переписки: olga.fesenko2015@yandex.ru

Для цитирования

Фесенко О. П. Прецедентные тексты в современном учебном дискурсе (на примере речи курсантов военного вуза) // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2018. № 1. С. 39–45. DOI: 10.25206/2542-0488-2018-1-39-45.

Статья поступила в редакцию 18.09.2017 г.

© О. П. Фесенко

PRECEDENT TEXTS IN THE MODERN EDUCATIONAL DISCOURSE (IN TERMS OF SPEECH OF CADETS OF A MILITARY INSTITUTE)

The article analyzes the educational discourse of the cadets of a military institute concerning the use of precedent texts in it. The goal of the research is to find out the sphere of precedent texts in the speech of cadets of military institutes and to define the specificity of functioning for precedent texts. The author reveals generalized expressions and determines the way of their introduction to the context. It points out primary and specificities of the educational discourse in the given aspect.

Keywords: precedent texts, generalized expressions, functions of the precedent texts, the educational discourse, the speech of cadets of a military institute.

References

1. Ezhkov O. A. Precedentnyye teksty v soznanii nashikh sovremennikov [Precedent texts in the consciousness of our contemporaries] // Vestnik Severo-Vostochnogo gosudarstvennogo universiteta. *Bulletin of the North-Eastern State University*. 2010. No. 14. P. 21–25. (In Russ.).

2. Kostomarov V. G., Burvikova N. D. Precedentnyy tekst kak reducirovannyi diskurs [Precedent text as a reduced discourse] // Yazyk kak tvorchestvo. *Language as Creativity*. Moscow: IRYA RAN Publ., 1996. P. 297. (In Russ.).

3. Ishagulova A. M. Precedentnyye teksty kak sredstvo realizatsii yazykovoy lichnosti (na materiale khudozhestvennykh proizvedeniy Yanybaya Khammatova) [Precedent texts as a means of realizing a linguistic personality (based on the works of art works by Yanibai Khammatov)] // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. *CSU Bulletin*. 2011. No. 25. P. 80–82. (In Russ.).

4. Karaulov Yu. N. Rol' precedentnykh tekstov v strukture i funktsionirovaniy yazykovoy lichnosti [The role of precedent texts in the structure and functioning of a language personality] // Nauchnyye traditsii i novyye napravleniya v prepodavanii russkogo yazyka i literatury. *Scientific Traditions and New Directions in Teaching Russian Language and Literature*. Moscow: Iskustvo Publ., 1986. P. 98–107. (In Russ.).

5. Litvina T. A. Precedentnyye teksty kak sposob aktualizatsii pragmaticheskogo urovnya yazykovoy lichnosti Patriarkha Hermogena [Precedent texts as a way of actualization of Patriarch Hermogen language personality pragmatic level] // V mire nauki i iskusstva: voprosy filologii, iskusstvovedeniya i kul'turologii. *In the World of Science and Art: Questions of Philology, Art Criticism and Culturology*. 2013. No. 29. P. 40–46. (In Russ.).

6. Valgina N. S. Teoriya teksta [Text Theory]. Moscow: Logos Publ., 2004. 280 p. (In Russ.).

7. Anis'kina N. V. Yazykovaya lichnost' sovremennogo starsheklassnika [Language personality of modern high school student]. Yaroslavl', 2001. 20 p. (In Russ.).

8. Silant'yeva V. N. Precedentnyye teksty v russkoy rechi [Precedent texts in Russian speech] // Sistema tsennostey sovremennogo obshchestva. *The System of Values of Modern Society*. 2008. No. 4. P. 146–148. (In Russ.).

9. Mokiyeiko V. M., Val'ter Kh. Prikol'nyy slovar' (antiposlovitya i aforizmy). [A cool dictionary (antipodes and aphorisms)]. St. Petersburg: Neva Publ., 2006. 381 p. ISBN 5-7654-4706-6. (In Russ.).

10. Anishchenko O. A. Precedentnyye teksty v rechevoy subkul'ture molodezhi [Precedential texts in the speech subculture of young people] // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo. *Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod*. 2010. No. 4-2. P. 434–437. (In Russ.).

11. Ilunina A. A. Khudozhestvennyye teksty v strukture precedentnykh tekstov yazykovoy lichnosti [Fiction texts in the structure of linguistic personality precedent texts] // Sovremennyye problemy gumanitarnykh i obshchestvennykh nauk. *Modern Problems of the Humanities and Social Sciences*. 2016. No. 5 (13). P. 36–39. (In Russ.).

12. Arnol'd I. V. Chitatel'skoye vospriyatiye intertekstual'nosti i germeneytika [Readers' perception of intertextuality and hermeneutics] // Intertekstual'nyye svyazi v khudozhestvennom tekste. *Intertextual Relations in the Literary Text*. St. Petersburg: Obrazovaniye Publ., 1993. P. 4–12. (In Russ.).

13. Glazkova S. N. Kuda ischezli precedentnyye teksty? [Where did the precedent texts disappear?] // Na peresechenii yazykov i kul'tur. Aktual'nyye voprosy gumanitarnogo znaniya. *At the Intersection of Languages and Cultures. Topical Issues of Humanitarian Knowledge*. 2016. No. 2-3 (8). P. 13–18. (In Russ.).

14. Kushchenko N. S. Uroven' kommunikativnoy kompetentsii i osobennosti mental'nogo leksikona yazykovoy lichnosti (na materiale rechi yuristov i voyennykh) [Level of communicative competence and features of the mental lexicon of the language personality (based on the speech of lawyers and military)] // Filologiya i chelovek. *Philology and Human*. 2008. No. 4. P. 134. (In Russ.).

15. Entsiklopedicheskiy clovar' krylatykh slov i vyrazheniy [An encyclopedic dictionary of winged words and expressions]. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_wingwords/305/%D0%92 (accessed: 18.08.2017). (In Russ.).

16. Serov V. V. Entsiklopedicheskiy slovar' krylatykh slov i vyrazheniy [Encyclopedic Dictionary of winged words and expressions]. Moscow: Lokid-Press Publ., 2005. 852 p. ISBN 5-320-00323-4. (In Russ.).

17. Tsitaty i aforizmy [Citations and aphorisms]. URL: <http://citaty.su/aforizmy-i-citaty-pro-veshhi> (accessed: 21.08.2017). (In Russ.).

18. Kitayskiye pogovorki o den'gakh i poslovitsy [Chinese proverbs about money and proverbs] // myJulia.Ru. URL: <http://www.myjulia.ru/post/384488/> (accessed: 15.08.2017). (In Russ.).
19. Tsitaty. Bernard Show [Citations. Bernard Show] // tsitaty.com. URL: <https://tsitaty.com/цита́та/177836> (accessed: 22.08.2017). (In Russ.).
20. Zig Ziglar. 111 tsitat [Zig Ziglar. 111 citations] // SOCRATIFY.NET. URL: <https://socratify.net/quotes/zig-ziglar> (accessed: 12.08.2017). (In Russ.).
21. Mikhel'son M. I. Russkaya mysl' i rech'. Svoe i chuzhoje. Opyt rusckoy frazeologii [Russian thought and speech. Its own and others'. Experience of Russian phraseology]. St. Petersburg: printing house of the Imperial Academy of Sciences, 1902–1903. Vol. 1-2. URL: <http://avidreaders.ru/book/russkaya-mysl-i-rech-svoe-i.html> (accessed: 02.09.2017). (In Russ.).
22. Tsitaty i aforizmy [Citations and aphorisms]. URL: <https://quote-citation.com/life/21443> (accessed: 10.08.2017). (In Russ.).
23. Sidorchik A. «Glavnoye — ne pobeda, a uchastiye». Kak rodilsya deviz, stavshiy poslovitsey? [«The important thing is not victory, but to take part». How was the slogan born, which became a proverb?] // Argumenty i fakty. *Arguments and Facts*. 2013. 18 July. URL: <http://www.aif.ru/olymp2014/history/45295> (accessed: 05.09.2017). (In Russ.).
24. Elistratov V. S. Slovar' russkogo argo (materialy 1980–1990 gg. [Dictionary of Russian argo (materials 1980–1990s)]. URL: http://gramota.ru/slovari/argo/53_13521 (accessed: 11.09.2017). (In Russ.).
25. Luchnikova T. Den'gi v nashey zhizni [Money in our life]. URL: http://www.therapy.by/articles/dengi_v_nashey_zhizni_3352 (accessed: 03.08.2017). (In Russ.).

FESENKO Olga Petrovna, Doctor of Philology Sciences, Associate Professor, Professor of Foreign and Russian Languages Department.
SPIN-code: 6431-3334
AuthorID (RSCI): 247995
Address for correspondence: olga.fesenko2015@yandex.ru

For citations

Fesenko O. P. Precedent texts in the modern educational discourse (in terms of speech of cadets of a military institute) // Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity. 2018. No. 1. P. 39–45. DOI: 10.25206/2542-0488-2018-1-39-45.

Received 18 September 2017.

© O. P. Fesenko

УДК 81-26
DOI: 10.25206/2542-0488-2018-1-45-49

М. С. ШУМАЙЛОВА

Омский государственный
технический университет,
г. Омск

ЭМОЦИОНАЛЬНО-ЭКСПРЕССИВНЫЙ КОМПОНЕНТ ЗНАЧЕНИЯ НЕМЕЦКИХ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕРМИНОВ

Развитие компьютерных систем связано с фундаментальным изменением общества, связанным с переходом от материального производства к производству знания, основанного целиком на получении информации. Объектом данного исследования является немецкая компьютерная терминология, предметом исследования — эмоционально-экспрессивный компонент значения терминов. Актуальность статьи заключается в необходимости конкретизации семантических процессов современных терминосистем. Исследование компьютерной терминологии исключительно важно, поскольку от ее систематизации, унификации и стандартизации зависит качество коммуникации во всех сферах сотрудничества мирового сообщества. Научная новизна работы заключается в раскрытии проблем метафоризации, которые довольно сложны, стихийны и субъективны. Целью статьи является изучение и описание эмоционально-экспрессивного компонента терминологического значения в немецкой компьютерной терминологии, в связи с чем изучены основные направления исследований в области компьютерной терминологии, проанализирована выборка немецких компьютерных терминов, определены семантические особенности терминов данной области знания. Полученные результаты могут использоваться в преподавании немецкого и русского языков, при подготовке пособий, словарных и справочных изданий, в практике систематизации, стандартизации и унификации терминологии.

Ключевые слова: термин, немецкая терминология, эмоционально-экспрессивный компонент значения, семантика термина.

Актуальной проблемой немецкой компьютерной терминологии является передача эмоционально-экспрессивного компонента значения терминов при переводе научно-технической литературы по данной специальности [1].

В терминоведении традиционно выделяются следующие виды терминологических единиц: ядро терминосистемы составляют собственно термины, ее периферию — номенклатура, профессионализмы, жаргон. В основе данной классификации лежит